

ЛИЦА СТАРЫХ ИГРУШЕК

НАТАША ПОЧЕЧУЕВА

О НОВЫХ НАРЯДАХ ДЛЯ ЕЛКИ

— Венецианская маска, картон, перья, галерея «Акценты»

— Елочная игрушка из картона и папье-маше. Собрание декоратора Дианы Балашовой

— Наташа Почечуева, декоратор, коллекционер предметов интерьера, знаток блошиных рынков: «И как всегда, на развале возбуждает запах охоты, возможность найти жемчужину в горе мусора»

Кому сегодня придет в голову поедать игрушки на новогодней елке! А ведь всего пару веков назад рождественские украшения были исключительно съедобными. Яйца и вафли качались на ветках рядом с фруктами, сладостями и орехами. Яблоки, ставшие потом шарами, символизировали запретный плод, который вкусили Адам и Ева, а пресные хлебцы напоминали об обряде причастия. Потом они превратились в фигурных пряничных человечков, из которых и вышла многочисленная армия клоунов, танкистов, кукол-балетниц, фей и лесных гномов. Свечи — суть жертвенности христовой — трансформировались в гирлянды и фонарики. Вот только «Вифлеемская звезда» на макушке осталась неизменной. Хотя нет! Даже она в разные периоды истории превращалась то в красную пятиконечную звезду, то в пику кайзеровского шлема. Именно в пику шлема, а вовсе не в сосульку, как мы думали в детстве.

Елочный наряд только кажется чем-то незыблемым и неизменным. Вы спросите: Рождество, раек, семейные ценности. При чем здесь мода? Но нет. Мода всегда при чем. А убранство елки, как женский характер и туалет, — постоянства тут не жди. Аляповатые, яркие, перегруженные деталями сооружения (золоченые орехи, цветы из чеканной латуни, птицы, бусы) в разные времена вдруг сменялись на холодные, сдержанные наряды (все в серебристой гамме или в белой). С того момента, как в 1848 году в немецком городке Лауш выдули первые шары, елочная мода не знала покоя. Еще один важный центр — Дрезден, там выпускали знаменитые картонные игрушки объемного тиснения. Они славились невероятной проработкой деталей. Крохотные ушки у игрушечных лошадей были отдельно скроены и уже потом вклеены. Гривы хотелось расчесать. Немцы в этой сфере традиционно лидировали. Россия отставала. Украшений не хватало. Их делали вручную. Особенно ярко это описано в «Детстве Никиты» Алексея Толстого.

Что же касается сюжетов, то игрушки всегда были зеркалом, в котором отражалось все происходящее вокруг. Особенно в нашей стране. Особенно после революции. Елку то отменяли, как пережиток буржуазного прошлого, то признавали важнейшим средством пропаганды. «Вифлеемская звезда» стала

красной и пятиконечной. Дальше — больше. Деды Морозы у нас били фашистов, парашютисты готовились к забросу в тыл врага, пионеры трубили в горны, собаки-санитары осторожно пробирались между елочных ветвей, там же колосилась кукуруза — царица полей и летали дирижабли. Любые события, от обороны Москвы до полета человека в космос, находили воплощение в советской игрушке. Но только до 1966 года. Потом наступил период штамповки и серости, а за ним — эпоха китайского ширпотреба.

Откуда же берутся тенденции новогоднего убранства сегодня? Кто решает, что в этом году будет актуальна белая снежная сказка, а в другом — золото на голубом? Как обычно, ветер дует из Парижа, где в сентябре и январе проходит интерьерная выставка Maison & Objet. Но только на сентябрьском салоне идет закупка товаров к Рождеству и Новому году. На улице еще стоит летняя жара, у туристов одна мечта — сбросить сандалии и нырнуть в ближайший фонтан, но огромный павильон, заполненный елками, снежинками, шарами, гирляндами, цветами, свечками и Санта-Клаусами, уже отдан на растерзание байерам. Они, как ретивые кони, ждут начала забега. Утром в день открытия выставки решается все. Звучит гонг, байеры несутся по красным дорожкам к своим производителям. Конкуренты дышат в затылок. Нужно успеть схватить коллекцию целиком. Все происходит очень быстро. Чик-чик-чик, электронное устройство считывает код, 300 русалок, 100 гномиков, 500 снежинок!

Вот что рассказывает московский декоратор Диана Балашова (бюро Play), в 1990-х она была байером и регулярно участвовала в таких «забегах»: «Накал борьбы невероятный. Адреналин, страсть! Спустить в одно утро €50 тыс. на гномиков со снеговичками — это, мягко говоря, освежает. Потом никакого шопинга в Lafayette не захочешь. Тут важен нюх. Помню, в год, когда Путин пришел к власти, один из лидеров рынка выпустил маленького лесного человечка с часами на животе, страшно похожего на нашего президента, и я сделала на этого гнома ставку. Закупила великое множество таких игрушек. Это был мой коммерческий триумф. Потом в Москве все смели в две секунды, хотя, казалось бы, зачем вешать президента на елку?!»

елочные игрушки всегда были зеркалом общественных и государственных событий: деды морозы били фашистов, а снегурочки летали в космос